

Тедеев Александр Васильевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности

К вопросу о свободе оценки следователем заключения эксперта

Аннотация. В статье на основе положений принципа свободы оценки доказательств, закрепленного в ст. 17 УПК РФ, рассматривается особенность оценки заключения эксперта и делается вывод – несмотря на то, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не определен порядок оценки заключения эксперта она должна проводиться по общим правилам.

Ключевые слова: внутреннее убеждение, оценка доказательств, достоверность, допустимость, предварительное следствие, следователь, заключение эксперта.

Основным содержанием принципа свободы оценки доказательств, закрепленного в ст. 17 УПК РФ, в процессе производства предварительного следствия является независимость следователя от чьего-либо влияния при оценке собранных по уголовному делу доказательств.

В соответствии с данным принципом лицо, оценивающее совокупность собранных по уголовному делу доказательств, руководствуется исключительно внутренним убеждением, законом и совестью.

Внутреннее убеждение представляет собой определенную уверенность лица в отношении допустимости, относимости, достоверности и достаточности собранных по уголовному делу доказательств для принятия определенного процессуального решения.

Оценка доказательств в соответствии со своей совестью подразумевает подчинение оценки не только профессиональному правосознанию, но и нравственному самоконтролю, основанному на известных общечеловеческих ценностях и истинах, представлениях о добре и зле, справедливости и порядочности [2].

Следующим условием, исходящим от данного принципа, является то, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Тем самым законодатель исключает формальный подход к оценке доказательств в современном отечественном уголовном процессе.

Напомним, что в уголовном процессе России формальная теория доказательств существовала до 1864 года и определяла, что для установления обстоятельств преступления и доказанности вины подсудимого суд должен убедиться в наличии строго определенного законом набора доказательств. При этом для каждого доказательства закон подробно определял его существенность и обстоятельства, при которых оно должно быть признано действительным доказательством.

Следовательно, каждое доказательство имеет наперед установленную формальную силу, в соответствии с которой оно и используется в судопроизводстве.

Рассматривая интересующую нас категорию, Е.В. Селина пишет, что действующим уголовно-процессуальным законодательством на уровне принципа (ч. 2 ст. 17 УПК РФ) законодателю и правоприменителю «запрещено придание доказательствам заранее установленной силы» [7]. Это не позволяет судить, далее пишет автор, об относимости, достоверности и допустимости доказательств до исследования этих доказательств на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности, исходя лишь из наименования их источника. В качестве примера она приводит заключение эксперта, данных авторитетным экспертным учреждением и учреждением с меньшим авторитетом.

Однако в процессуальной науке по этому поводу существует противоположная точка зрения. В частности, А.Н. Петрухина отмечает, что отдельные элементы формальной теории оценки доказательств сохранены и в современном уголовном законодательстве [6, с. 82].

По ее мнению, это проявляется в предписаниях уголовно-процессуального закона об обязательном назначении судебной экспертизы для установления: 1) причины смерти; 2) характера и степень вреда, причиненного здоровью; 3) психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; 3.1) психического состояния подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии); 3.2) психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией; 4) психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; 5) возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение (ст. 196 УПК РФ).

Из данного правового предписания делается однозначный вывод – законодатель изначально отдает предпочтение заключению эксперта при установлении указанных выше обстоятельств, по отношению к иным видам доказательств (показания свидетеля, потерпевшего или обвиняемого, вещественные доказательства и т. п.).

Более того, в отдельных работах положения ст. 196 УПК РФ рассматривают как исключение из общего правила свободы оценки

доказательств, свойственного современному отечественному уголовному процессу [6].

Полагаем, что в данных рассуждениях авторы подменяют понятия. Действительно, «специфические черты заключений эксперта, отличающие его от других видов доказательств, обуславливают существенные трудности для их оценки следствием и судом и принятия на основе этой оценки решения об их ясности, полноте и обоснованности» [4], но в теории формальных доказательств речь идет именно о форме, а не о содержании. В данном случае предполагалось, что форма источника определяет качество содержания.

В настоящее время последнее не зависит от источника получения сведений об обстоятельствах преступления. Самое главное – законодатель определяет требования к его допустимости (ст. 75 УПК РФ).

Применительно к оценке заключения эксперта можно безапелляционно утверждать – оно должно быть оценено, как и любое другое доказательство, с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности. При этом очевидна возможность изменения первоначальной оценки его допустимости.

В этом отношении необходимо поддержать мнение И.Е. Хамовой о том, что «возврат к слепой вере в эксперта, как в научного судью недопустим, какими бы сложными методами и методиками он не оперировал» [8, с. 6]. Скорее всего поэтому в действующем УПК РФ нет положения, ранее существовавшего в УПК РСФСР 1960 года в ч. 3 ст. 80 и определявшего особенности оценки заключения эксперта – «Заключение эксперта не является обязательным для лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, однако несогласие их с заключением должно быть мотивировано».

© В то же время теория свободной оценки доказательств не исключает особенностей при оценке отдельных видов доказательств в силу их специфических правил собирания. Это прежде всего касается оценки заключения эксперта. По этому поводу А.В. Кудрявцева пишет – при оценке заключения эксперта необходимо исходить как из общих, так и специальных

оснований. В качестве специальных автор указывает психологические, гносеологические и юридические основания [4, с. 348–349].

При этом нельзя полностью согласиться с Т.В. Аверьяновой, которая утверждает – заключение сложной, в том числе и комплексной экспертизы, в ходе которой применялись современные химические и физико-химические методы, практически может оценить только специалист того же профиля, что и эксперт, т. е. лицо, обладающее специальными знаниями [1, с. 467]. В данном случае автор подменяет понятия оценки доказательств, право которой принадлежит только лицу, осуществляющему производство по уголовному делу и принимающему процессуально значимые решения, и содействие в проверке доказательств. Последняя может проводиться различными способами, в том числе и посредством производства дополнительных исследований и следственных действий.

Таким образом, при производстве по уголовному делу принцип свободы оценки доказательств действует без каких-либо исключений и распространяет свои требования на все процессуальные действия следователя, направленные на собирание доказательств.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006.
2. Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2011.
3. Гмырко В.П. Генезис теории доказывания отечественного уголовного процесса: методологическая рефлексия // Национальный университет «Острожская академия». 2015. № 2 (12).
4. Кудрявцва А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: Монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001.

5. Маслов А.В., Прониченко Е.И., Теньков А.А. Юридическая оценка заключения эксперта [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://journal.forens-lit.ru>.

6. Петрухина А.Н. Проблемы оценки заключения эксперта в современном уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. 2011. № 1.

7. Селина Е.В. Свобода оценки доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://отрасли-права.рф> (дата размещения статьи: 08.05.2015).

8. Хамова И.Е. Особенности оценки заключения эксперта // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 62.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 5